

к содержанию

ПУТЕШЕСТВИЕ — способ встретиться с собой действительным

Андрей Теслинов

Генеральный директор НКГ [«DBA-concept»](#).
Научный консультант и профессор
[Международного института менеджмента ЛИНК](#).
Тьютор [Открытого Университета Великобритании](#).
Профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ ([ИБДА](#)).
Визит-профессор в ряде бизнес-школ.
Доктор технических наук, профессор.
Автор 180 публикаций. Путешественник.

— Андрей, Вы много путешествуете. Что Вы ищете в этих путешествиях? Зачем они Вам?

— В каждом путешествии есть свой, особенный предмет поиска. Положим, в Перу — это правдивая и печальная история инков, картины уклада жизни индейцев горных Анд и джунглей Амазонки. В Гане — это удивительный союз светской жизни и настоящей духовной и деловой власти королей (*Фото 1. Король ашантийского народа*). В Бенине — это живые струи религии вуду (*Фото 2. На обряде вуду*). Скажем, на Огненной земле — это, возможно, те сюжеты, которые привиделись Александру Вертинскому: «...В синем и далеком океане, где-то возле Огненной Земли, плавают в сиреновом тумане мертвые седые корабли...» (*Фото 3. Огненная земля*). В Сахаре — следы маленького принца (*Фото 4. Сахара*). Как-то так можно сказать про каждую новую экспедицию.

5

Глядя, скажем, на странный танец жителей тамбермы с какими-то умопомрачительными рогами на головах (Фото 5. Танец жителей тамбермы в стране Того), или на нежные отношения масайских женщин со своими детьми (Фото 6. Танзания), или на прокуренных марихуаной девушек в амстердамском кофешопе, ты понимаешь — вот каков я, вот какие мы. И чем необычнее путешествие, тем интенсивнее эта работа души и сознания.

Импульсы для нее приходят не только от мира людей, но и от животных, от птиц, даже от насекомых. Например, знаете ли Вы, что в мангровом лесу в Индонезии живут светлячки, которые светятся только тогда, когда любят друг друга? Согласитесь, это ли не повод спросить себя — а в какие минуты по-настоящему ярко, в полную силу светишься ты?

6

Однако есть еще и экспедиционные цели. Я говорю о ежегодных исследовательских экспедициях менеджеров [«Живая параллель»](#). Но это уже другая история.

Но мы-то с Вами знаем, что во всех подобных сюжетах мы ищем только самих себя. Это не психологический трюк — это закон, по которому происходит всякое становление нас самих.

Через новые картины, через новые переживания становится понятно что-то очень важное в нас самих. По исходу путешествий об этом говорят все участники команд. Я объясняю себе это так — новые отношения с невиданным прежде, с диковинным расширяют и уточняют твою собственную позицию в мире.

— **Какие открытия принесли диковинные страны лично Вам?**

— Если не обращаться к дневниковым записям с обильным количеством больших и маленьких откровений, то сейчас приходят в голову... пусть, три.

Первое — мир, действительно, совершенен в каждую минуту, в каждом уголке. Когда-то я был задет и удивлен этой мыслью у Вивекананды, но теперь убеждаюсь в этом сам. Он (мир) не нуждается в том, чтобы мы улучшали его или помогали ему. Он совершенен в том смысле, что содержит в себе абсолютно все возможности для расцвета. И нужно лишь в согласии с его законами (это принципиально) творить свой путь, который тоже есть часть этого совершенства, как и все другие. Сейчас читаю Спартака Петровича Никанорова и сошлюсь на него, на его «Уроки СССР»: «...тысячелетняя отсталость средневековья от культуры, достигнутой Римом, царь Ирод, приказавший убить тысячи младенцев мужского пола, применение отравляющих газов, почти полное уничтожение индейцев при освоении европейцами Америки, педофилия священников... не считаются основаниями для веры в вырождение человечества. Эти события, подобно каннибализму — являются необходимыми факторами исторического развития, условиями подъема сознания. Без минусов не бывает плюсов». При том, что я вижу, скажем, следы европейского насилия над Африкой и Америкой, могу наблюдать, якобы, «отсталость» племен атакаманьоли на границе Чили и Аргентины и многое другое, я понимаю — это наш способ овладеть пространством жизни. Если он не удовлетворителен для Природы, она однажды смывает нас со своей ладони. И в этом тоже знак ее совершенства. Я не очень сложно говорю?

Второе, пожалуй, такое откровение. Только смена контекста может открыть тебе то, чем ты являешься на самом деле.

Ежедневно пересекая границу дома, метро, рабочего офиса, магазинов и всего другого в городах, и тем самым как бы живя, существуя, развиваясь, мы можем никогда не увидеть себя тем, кто мы есть. Представьте себе — никогда! Никогда не встретиться с собой действительно, никогда не узнать своих свойств, никогда не понять безграничности своего мира. Для того, чтобы увидеть это, непременно нужно поместить себя в новый контекст. Встретиться с другими людьми, другими обычаями, другими способами выживания и ведения дел. Нужно однажды поместить себя в пустыню, и под могучие струи тропического дождя, и в ночную охоту на кайманов, и в лодку с индейцем, ни слова не говорящим на твоём языке, но чувствующим малейшие перемены в твоём настроении, и в чопорную компанию английских бизнес-консультантов, и в ритм мерного горлового бормотанья буддистских лам... И тогда проявится то, о чем ты даже не мог подумать. Отлично понимаю, что во всем этом нет откровения мирового масштаба — Юрий Семенович Лотман об этом уже говорил примерно так — «чтобы вырасти, нам непременно нужен Другой, Другое». Но для меня это было личным открытием.

В мангровом лесу в Индонезии живут светлячки, которые светятся только тогда, когда любят друг друга? Согласитесь, это ли не повод спросить себя — а в какие минуты по-настоящему ярко, в полную силу светишься ты?

Второе, пожалуй, такое откровение. Только смена контекста может открыть тебе то, чем ты являешься на самом деле.

Ежедневно пересекая границу дома, метро, рабочего офиса, магазинов и всего другого в городах, и тем самым как бы живя, существуя, развиваясь, мы можем никогда не увидеть себя тем, кто мы есть. Представьте себе — никогда! Никогда не встретиться с собой действительно, никогда не узнать своих свойств, никогда не понять безграничности своего мира. Для того, чтобы увидеть это, непременно нужно поместить себя в новый контекст. Встретиться с другими людьми, другими обычаями, другими способами выживания и ведения дел. Нужно однажды поместить себя в пустыню, и под могучие струи тропического дождя, и в ночную охоту на кайманов, и в лодку с индейцем, ни слова не говорящим на твоём языке, но чувствующим малейшие перемены в твоём настроении, и в чопорную компанию английских бизнес-консультантов, и в ритм мерного горлового бормотанья буддистских лам... И тогда проявится то, о чем ты даже не мог подумать. Отлично понимаю, что во всем этом нет откровения мирового масштаба — Юрий Семенович Лотман об этом уже говорил примерно так — «чтобы вырасти, нам непременно нужен Другой, Другое». Но для меня это было личным открытием.

7

Еще скажу так. Оказалось, что самый сильный пример преданности исходит вовсе не от героини рок-оперы «Юнона и Авось», не от японских самураев, не от мамушки из романа «Унесенные ветром», которая верно служила Скарлетт. Самые преданные друг другу существа — это пингвины на Вельдосе, в Аргентине (фото 7). Поезжайте — Вы все увидите.

— Неужели действительно необходимо забираться в джунгли, чтобы понять что-то особенное? Библиотекой и фильмами не обойтись?

— В какой-то мере я уже ответил Вам на это в предыдущей мысли. Но добавлю — вовсе не обязательно забираться, скажем, в сельву Гватемалы, чтобы поорать вместе с обезьянами-ревунами, подражая ягуару, и через это понять что-то особенное в себе! Кажется, у Ричарда Баха можно найти замечательный ответ на Ваш вопрос — «Есть чайки, которые летают по всей Вселенной, не покидая гнезда».

Как-то у меня на даче в гостях была незрячая девушка. За свои двадцать лет она мало где побывала и никогда не видела... ничего.

Но, наблюдая за тем, как она ловила каждый звук, запах, любое движение рядом, разговаривая с ней и слушая ее, я понимал, что она «летает» дальше, чем я, чем все в той компании.

Есть и противоположный пример. Как-то в Камбодже встретился один парень из России, кажется, из Златоуста, который однажды автостопом прошел всю Африку с юга на север. Теперь он так же осваивал Индокитай. Мы с друзьями с интересом уселись вокруг него, желая послушать бывалого путешественника. Но через пятнадцать минут выяснилось, что кроме рассказов про порванные штаны, потерянный рюкзак, съеденных кузнечиков, найденный фонарик и подобные «приключения» слушать было нечего. Я смог ответить?

**Есть чайки,
которые летают
по всей Вселенной,
не покидая гнезда**

Ричард Бах

— Как сделать путешествие более интересным? Какие вопросы себе для этого задавать?

— Видимо, для всех случаев, для всех путешествий одного рецепта не получится. Положим, у восхождения к горным вершинам один интерес, у преодоления пустыни — другой, у погружения в культуру какой-нибудь диковинной народности — третий. Как-то смотрел небольшой любительский фильм про путешественников по Тибету. Показывают команду, красоты гор, людей на маршруте. Голос за кадром рассказывает об отважности команды, о любопытных подробностях маршрута и все другое. Потом в каком-то селении им удается попасть на встречу с местным, скажем так, жрецом. По сюжету видно, что человек этот просветленный и уважаемый. Ребята рассказывают ему про свой маршрут, про настроение... Он иногда произносит примерно такое: «Когда Вы пойдете дальше в паломничество...» Они ему говорят, мол, мы не паломники, мы просто идем, просто хочется посмотреть, испытать и все такое. Мудрец смотрит на них печально и спокойно и говорит: «Тогда вы не понимаете, зачем идете — вам еще рано туда».

Думаю, ключевое обстоятельство интереса — это вопросы. Если их нет, не стоит путешествовать вовсе. Путешествием можно называть только те состояния, в которых ты не был подобен мешку с картошкой, который перетаскивают с берега на палубу, с палубы на грузовик, потом на прилавки и так далее. Чемодан, который мы берем с собой, не путешествует — он просто перевозится. Путешествует только тот, кто сознает «путь», по которому сознательно «шествует». Конечно же, нужно идти с вопросами! С вопросами к маршруту, к возможным сюжетам, к себе в поездке...

Но сказать «интерес» — это еще ничего не сказать. Любопытство — это интерес? А любознательность? Найдете отличия? Любопытство — это то, что побуждает подглядывать через замочную скважину в чужую спальню. Любознательность — это совсем другое. Надо зарядиться любознательностью, чтобы было действительно интересно.

**Чемодан, который
мы берем с собой, не
путешествует — он
просто перевозится.
Путешествует только
тот, кто сознает
«путь», по которому
сознательно «шествует»**

И вообще, от глубины вопрошания зависит... все. У Мераба Мамардашвили есть пример высочайшего вопрошания, который он нашел у своего любимого Рене Декарта. Вместо вопроса «Как случилось такое-то событие» тот спрашивал примерно так: «Как возможен мир, в котором происходит это?» Понятно, что один вопрос от другого отличается космически. Я уверен, что путешествовать надо с «космическими» вопросами. При этом предмет интереса может быть любым.

Положим, первые экспедиции я организовывал вокруг вопросов о том, каковы закономерности развития, которые действуют всюду — в становлении и увядании этносов и цивилизаций, в существовании растений и животных, в отношениях между народностями и государствами, в существовании бизнесов и отраслей, в динамике изолированной команды, отправляющейся в незнакомые дали... повсюду. Было очень интересно!

Это позволяло находить необычные параллели, скажем, между поведением горилл (фото 8). в Руанде и поведением проектных команд. Между наивными иконами индейцев в католических храмах, в которых ангелочками являются, конечно же, их дети (фото 9), Индейская икона. Куско, Перу), и образцами организационной парадигмы, которая рано или поздно укрепляется в любой компании. Ну и много всего другого. Но недавнее путешествие по странам Западной Африки (Бенин, Того и Гана) оказалось для меня еще интереснее. Мы шли с новыми вопросами и с новой темой: «Культура как ресурс развития». Легко заметить преемственность вопрошания. «Живая параллель — 2013» состоит с вопросами о живучести культур — о живучести нашей «второй природы». Путешествие пройдет по Японии и другим относительно близким к ней странам — они будто бы предназначены для такого исследовательского погружения.

В любом случае, нужно готовиться к встрече с местами, в которые ты отправляешься. Мне, как и многим, часто приходят приглашения в путешествия, с броскими заголовками. Обычно я уточняю — есть ли исследовательский сценарий? Очень часто его нет, хотя маршрут проложен. В такие путешествия я не хожу. Не интересно.

8

Надо путешествовать с интересными людьми. Как правило, у таких людей есть своя исследовательская программа

В ответ на Ваш вопрос хочу ответить еще и так — надо путешествовать с интересными людьми. Как правило, у таких людей есть своя исследовательская программа. Думаю, не умно поступают те, кто реагирует только на место, на маршрут путешествия, не интересуясь его замыслом и командой.

— Вы как-то делились впечатлениями о странствиях по Перу. Какие еще страны Вам особенно запомнились?

— Да, Перу — чудесная страна! Для жителя средней полосы России там чудеса повсюду — в контрастах между племенами, живущими в горах, на побережье океана и в джунглях; в неземных технологиях тиюанако; в зданиях, сохранившихся от инков; в древних мифах о кондоре и пуме...

Необычна Руанда. Это страна, где еще видны следы последнего геноцида на планете, с которым чрезвычайно решительно и умно справились ее жители. Без вмешательства всюдумудрых европейцев. Там есть удивительно красивые люди, фантастически красивые женщины с необычными чертами.

9

Очень запомнился Вьетнам. Каждая деревня там — новая народность с особенным укладом, традициями, лицами... Хочу еще побывать там. Красивая страна Узбекистан — пустыни, горные озера, влажные долины, чайханы с перепелками в висячих клетках, плакучие ивы возле хау-

сов, следы могучих древнейших культур, кишлаки со своими Ходжами Насретдинами... Только все это сейчас под покрывалом религиозного «возрождения». Это моя Родина. А вообще, помнятся все страны, в которых бывал — каждая из них стала событием жизни.

Но есть одна необыкновенная страна — необыкновенная по размаху культурного пространства, неоткрытых миров, по разнообразию человеческих душ, этнических контрастов, природных чудес и многочисленных талантов сердечных жителей.

Правда, страна эта еще очень долго будет сохранять свои тайны от глаз многих и многих исследователей. Поскольку в ней почти нет дорог, почти нет правил для путешественников, почти нет законов, охраняющих их безопасность, и нет многого другого, что делает ее доступной. Но всякому, кто отправится в путешествие по ней, могут открыться такие красоты, которых не сыскать по всему Старому и Новому Свету. Это Россия. Мне очень нравится возвращаться в нее после дальних путешествий!